

ПОХОД И ПЛЕН

ДОРОГИЕ СОАВТОРЫ!

Утром первым вскочил Пашка. — Вперёд! — шумел он. — Не время спать. Нас ждут сокровища странников! Он выводил из трюма верёвки и крючья, прилаживал альпинистские ботинки, проверял фонари — суетился за десятых.

Пока Алиса готовила скромный завтрак, Аркаша сустился в трюм, чтобы позвать серый мяч.

Он тут же вернулся и сказал:

— А мяча нет. — Как так нет? — удивился Пашка. — Он не мог выйти. Корабль был заперт. Значит, он прячется где-то внутри.

— А может, и не прячется. — сказал задумчиво Аркаша. — Когда мы вчера выходили из корабля, мне показалось...

— Его нет. — сказал Гай-до. — Я бы почувствовал.

— Ну и что? — сказала Алиса. — Он не стал нас дожидаться и вернулся к своим.

Пашка оглядел экспедицию.

— Пошли скорей. — сказал он. — Пока нас не выследили.

Они вышли из-под тени навеса. Корабль тускло поблёскивал в подутыме.

Надо было подняться на скалы на той стороне ущелья, потом пройти через лес камней, спуститься к небольшому горячему озеру, из которого поднимался стометровый гейзер, за ним начинался кустарник, в котором можно было немного передохнуть. От кустарника шёл пологий спуск к следующему ущелью, где и располагалась база.

На скалы они взлетели, включив ракетные ранцы. С их помощью можно прыгать метров на пятьдесят.

— Эй, — кричал Пашка — глядите!

У берега озера в рядок, будто выброшенные волнами, сидели (или лежали, или стояли) десять серых мячей. Три побольше, другие маленькие, с теннисный мячик.

— А может, наш среди них? — сказал Аркаша.

Они повернулись к мячам и крикнули шаг.

Мячи осторожно двинулись к воде.

— Простите. — крикнула Алиса. — Вы не были на нашем корабле?

Мячи заверещали тонкими голосами и попрыгали в воду.

— Нет, — сказал Пашка, останавливаясь. — это другие, наш не стал бы нырять.

За озером началась каменистая долина. Она была усыяна большими глыбами. Только через полчаса ребята добрались до кустарника.

Закапал дождь. Пашка сказал, что проголодался, но Алиса велела ему потерпеть.

Спуск в ущелье был крутой, и ребята решили прыгнуть туда с помощью ранцев.

Они летели над ущельем, словно лёгкие сухие листья, выбирая место на дне, свободное от камней.

От ручья, возле которого они приземлились, поднялся пар. Зарев над скалами стало ближе и ярче. Слышно было, как рокотал вулкан. Глухо журчал ручей.

Казалось, что из-за скал следят злые глаза.

Ощущение было неприят-

В последней почте было немало интересных и полезных для повести писем. Идеи, сюжетные ходы и отдельные детали, предложенные Валерием Вязовым из Черкасс, Андреем Пастуховым из Калинин, Олей Узелковой из Протвино Московской области, Мишей Осиповым из Меленков Владимирской области, Натасей Чубатовой из Челябинска, Наилем Набиулиным из Магнитогорска, Раей Харлампиди из Одессы и другими, учтены в этом и следующем выпусках.

Будем считать, что наши герои попали в плен к тем, кто охотится за топливом странников.

Жанкикулы в космосе, или Планета Пять-четыре

Кир БУЛЫЧЕВ и другие

Рис. О. КОПЧЕВА.

ным. Алисе захотелось вызвать Гай-до, чтобы услышать голос сильного друга. Но Пашка опередил её.

— Гай-до. — сказал он. — Проверка. Как самочувствие?

— Ничего подозрительно-го. — отозвался корабль.

Они пошли вниз по ручью. Приходилось карабкаться через громадные глыбы, свалившиеся сверху, а то и ступать в горячий ручей.

Стены ущелья неожиданно разошлись, и они оказались как бы в цирке, окружённом отвесными скалами.

— Гай-до. — спросил Пашка. — куда дальше?

— Перед вами, — сказал корабль, — две высокие жёлтые скалы, похожие на обломки толстых колонн. Видите? Справа от этих колонн темнеет провал.

— Вижу. — сказал Пашка и пошёл туда.

На ходу Пашка включил фонарь, и яркий круг света ударился в скалу, отчего она вдруг засверкала множеством искр. Круг света сместился правее и исчез в тёмном провале.

Алисе показалось, что внутри провала что-то блеснуло.

— Есть! — услышала она крик Пашки. — Вижу цистерну.

И тут оглушительно завизжала сирена. Так, что Алиса заткнула уши.

— Бегите! — крикнул Гай-до, перекрывая шум.

Из-за тёмных камней, из-за жёлтых колонн выскочило множество тёмных фигур, и со всех сторон они кинулись на ребят. Алиса отбилась, но кто-то больно ударил её по голове, и она потеряла сознание.

Очнулась Алиса от странного ощущения — словно она лежит на дужайке, светит солнце, стрекочут кузнечики. Она открыла глаза...

Она была в большой узкой длинной комнате, в которой стояло два ряда кроватей. Девочка лежала на крайней у двери. На ней была фланелевая пижама в голубых незабудках. Откуда доносилась нежная музыка. Это было очень странно. Алиса вспомнила тёмный, красноватый, густой воздух ущелья, чёрные и жёлтые скалы, провал подземелья, пар, поднимающийся над ручьём, и тёмные стремительные фигуры...

Алиса села на постели: а что с её друзьями?

И тут же успокоилась: на соседней кровати мирно спал Аркаша Сапожков, а дальше, через пустую кровать, — Пашка Гераскин. Правда, у Пашки синяк под глазом, но это был далеко не первый

и уж, конечно, не последний Пашкин синяк.

Напротив Алисы по ту сторону прохода была занята ещё одна кровать. На ней лежал, закрыв глаза, знакомый ей человек. Очень знакомый... Кто?

Конечно же, Тадеуш Сокол, бледный, нос заострился, глаза запали.

Алиса встала и тихо подошла к Аркаше.

— Аркаша, — позвала она, наклонившись к его уху. — Проснись.

Аркаша открыл глаза, словно и не спал. И не произнёс ни звука. Его взгляд бежал по комнате и остановился на Алисином лице, но Аркаша словно её и не видел. Взгляд его был отсутствующим. Он думал.

— Странно, — сказал он. — А кто тот мужчина?

Алиса вспомнила, что Аркаша раньше не видел Тадеуша.

— Это Тадеуш, — сказала она.

— Он должен быть во Вроцлаве?

— Или в Москве, — сказала Алиса.

Аркаша вылез из-под простыни. Он тоже был в пижаме.

Они подошли к белой двери в конце комнаты.

Дверь легко открылась.

Навстречу им послышалась

медсестра в голубом платье, высокой белой наколке и белом фартушке, обшитом кружевами.

— Вы куда, дети? — спросила она издали.

Улыбка сестры была странная. Слово наклеенная. И когда сестра подошла поближе, Алиса сообразила, что она в гладкой розовой маске, обтягивающей лицо. И глаза, что смотрели сквозь аккуратные отверстия, показались Алисе печальными.

— Где мы? — спросил Аркаша медсестру.

— Вы у друзей, мои любимые, — пропела женщина. — И теперь, пожалуйста, возвращайтесь к себе в комнату.

— Кто вы такая? — спросил Аркаша.

— Сейчас вам принесут завтрак. — Медсестра обняла ребят мягкими тёплыми руками в тонких белых перчатках и повела, подталкивая, обратно. — А после завтрака придёт доктор. Он очень добрый. Он вас допросит.

Медсестра мягко, но решительно втокнула их в комнату, и дверь закрылась.

Пашка ещё спал, но Тадеуш проснулся и сразу узнал Алису.

— Доброе утро, — ска-

зал он. — Не думал, что нам придётся так скоро встретиться.

— Здравствуйте, скажите, где мы? — спросила Алиса.

— Мы в корабле Зовастра, — сказал Тадеуш. — Корабль спрятан на планете Пять-четыре.

В этот момент дверь открылась и вошла медсестра, за ней доктор в маске.

— Кто первый на процедуры? — спросил он. — Смелее, детки.

— Я запрещаю вам трогать детей! — сказал Тадеуш, шагнув навстречу доктору. — Они ничего не знают.

— На место! — приказал доктор Тадеушу.

Он поднял руку с зажатой в ней металлической трубочкой.

Тадеуш непроизвольно поднял руку, закрываясь от трубочки. Алиса испугалась за Тадеуша и сразу побежала к доктору.

— Я готова! — крикнула она. — Я хочу на процедуры.

— Вот и хорошо. — Доктор погладил голову Алисы. — Всегда лучше разговаривать с девочками.

— Что такое! — услышала Алиса сонный голос Пашки. — Какие процедуры?

— Нет! — сказал Тадеуш. — Я этого не допущу!

— Назад! — Доктор сильнее сжал трубку в кулаке, тонкий голубой луч вылетел из неё и коснулся Тадеуша, отчего тот скорчился от боли и упал на пол.

Тут же доктор дернул Алису за руку так, что она вместе с ним оказалась в коридоре, и дверь захлопнулась.

— Что вы сделали?! — Алиса попыталась укунуть доктора за руку, но тот больно сжал её лицо пальцами.

— Ах, какие мы невыдержанные, — с упрёком сказал он. — Ничего с твоим Тадеушем не случится. Он слишком упрямый.

За очередным поворотом коридора открылся большой низкий зал. В зале стояло множество кадок с фикусами и финиковыми пальмами, стены расписаны, на них изображены леса, зелёные долины и голубые речки.

В дальнем конце зала была небольшая дверь с изображением улыбающегося солнца на ней. Перед дверью замерли два улыбающихся стражника с автоматами в руках.

При виде Алисы стражники распахнули дверь, и доктор втокнул Алису внутрь.

Она стояла посреди небольшой уютной комнаты. Звуки из зала сюда не доносились. Только мирно потрескивали дрова в камине. На стенах нарисованы окна. Окна были широкими, нарисованное небо голубым, а листья зелёной.

Стены были оклеены голубыми обоями с белыми нарциссами на них. На столе стоял букет бумажных нарциссов.

В комнату быстро вошёл человек небольшого роста, в золотой короне и маске. Его длинная тога была расшита жемчугом.

— Прости, Алисочка, — сказал человек, — что я заставил тебя ждать. Ты не представляешь — тысяча дел. С утра вскакиваешь, крутишься, как белка в колесе.

— Вы кто такой?

— Зовастр. Я очень давно живу на свете, лет шестьсот. И совершенно не старею...

Продолжение следует.

Продолжение Начало см. «Пионерскую правду» №№ 45, 47, 49, 52, 54 и 56.